

УДК 81

Лексикографическое и
психолингвистическое описание
этнонимов Средней Азии и
Кавказа

В. В. Григорьева, М. В. Шаманова

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова

E-mail: grigoryeva.viktoria@gmail.com, mshamanova@mail.ru

Научная статья

В статье рассматриваются возможности лексикографического и психолингвистического описания этнонимов Средней Азии и Кавказа. Экспериментальное описание семантики языковых единиц позволяет выявить такие семантические компоненты, которые не фиксируются другими методами и приемами семантического анализа. Показано, что комплексное описание этнонимов может послужить основой словаря экспрессивных этнонимов, что имеет практическую значимость прежде всего в экспертной деятельности.

Ключевые слова: этноним; экспрессивный этноним; лексикографическое описание значения слова; психолингвистическое значение слова; ассоциативное поле

The Lexicographic and
Psycholinguistic Description
of Ethnonyms Central Asia and
the Caucasus

V. V. Grigoryeva, M. V. Shamanova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article presents the possibilities of lexicographical and psycholinguistic descriptions of the ethnonyms of Central Asia and the Caucasus. The pilot description of the semantics of linguistic units makes it possible to identify such semantic components which are not fixed by other methods and techniques of semantic analysis. It is shown that complex description of ethnonyms can serve as a basis for the dictionary of expressive ethnonyms. It has a practical relevance, particularly in expert work.

Keywords: ethnonym; expressive ethnonym; lexicographic description meaning of the word; psycholinguistic meaning of the word; associative box

Благодарности: Работа выполнена в рамках инициативной НИР ЯрГУ № ВИП-011.

Этнонимы составляют сегодня обширную группу разнообразных лексем, которые можно условно разделить на нейтральные и экспрессивные. Нейтральные этнонимы не содержат какой-либо эмоционально-оценочной информации и выполняют сугубо номинативную функцию, именуя представителей определенной национальности. Под экспрессивными этнонимами понимаются номинативные единицы с денотативным значением, выражаемым семой «народ» или «представитель народа», маркированные как эмоционально-оценочные, то есть передающие отношение говорящего к обозначаемому.

К проблеме определения экспрессивных этнонимов обращались и обращаются многие исследователи, об этом свидетельствует тот факт, что варианты этнонимов до сих пор имеют разное терминологическое обозначение: «ксенэтнонимы» [1], «вторичные этнонимы», «прозвищные этнонимы» [2; 3], «пейоративные/экспрессивные псевдоэтнонимы» [3; 4; 5; 6], «этнические прозвища», «антропологические псевдоэтнонимы» [7], «этнические инвективы» [5; 8], «пейоративные этнонимы» [9], «экспрессивные этнонимы» [10], «этнофолизмы» [3]. Достаточно подробно анализируются термины, принятые в лингвистике для обозначения неофициальных, негативно-оценочных этнонимов, в статье А. С. Полякова, сам автор предлагает термин «ненормативные этнонимы» [11].

Для цитирования: Григорьева В. В., Шаманова М. В. Лексикографическое и психолингвистическое описание этнонимов Средней Азии и Кавказа // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 3. С. 191–198.

For citation: Grigoryeva V. V., Shamanova M. V. The Lexicographic and Psycholinguistic Description of Ethnonyms Central Asia and the Caucasus. *Social'nye i humanitarnye znaniya*. 2018; 3 (4): 191–198. (in Russ.)

В статье для вариантов этнонимов мы будем использовать термин «экспрессивные этнонимы» как наиболее лояльный к их разновидностям.

Предметом исследования является лексикографическое и психолингвистическое описание экспрессивных этнонимов Средней Азии и Кавказа.

Обобщенное лексикографическое и психолингвистическое описание имеет практическую значимость. Так, при проведении лингвистического исследования по делам о противодействии экстремизму часто приходится определять национальность лица или группы лиц по его названию, причем в большинстве случаев для называния используется не нейтральный этноним, а его экспрессивный вариант. Негативная оценка и характеристики представителей определенной национальности, выраженные экспрессивными этнонимами, чаще всего вызывают чувство унижения, оскорбления. И в этом отношении исследование экспрессивных этнонимов представляет интерес для лингвистической экспертизы, выявляющей наличие или отсутствие их оскорбительной направленности.

При проведении судебной лингвистической экспертизы для установления лексического значения слова эксперт обращается за помощью к различным словарям. Особенно это важно при определении негативной оценочности в текстах, выявлении высказываний, содержащих признаки вражды на расовой, национальной, религиозной и т. п. почве. Наличие лексикографически описанного перечня экспрессивных этнонимов значительно упростило бы работу лингвиста-эксперта, который при необходимости мог бы обратиться к нему и оперативно определить, о какой национальности может идти речь в исследуемом тексте (креолизованном в том числе) и является ли текст криминалистически значимым.

Для исследования выбрана группа этнонимов именно Кавказа и Средней Азии, так как в современной экспертной практике большая часть дел о национальной нетерпимости связана с представителями данных стран и регионов.

А. И. Грищенко исчерпывающе описал принципы составления словаря экспрессивных этнонимов, к которым, в частности, относил:

– унифицированность толкования: толкование многих экспрессивных этнонимов должно носить ступенчатый характер, т. е. сначала следует приводить более широкое значение (применительно к слову *чёрный* – ‘чужой; представитель иной этнической группы с тёмным цветом кожи, волос и глаз’), а уже затем – более узкие значения (‘представитель негроидной расы’, ‘представитель одного из коренных народов Средней Азии’, ‘представитель одного из коренных народов Кавказа’), наконец (если иллюстративный материал позволит дать более точную «этническую» дефиницию), возможна привязка к конкретным литературным этнонимам (‘узбек’, ‘таджик’, ‘азербайджанец’ и т. д.);

– опора на богатый речевой материал;

– учёт сильной диффузности значения этнонимов в речи [12; 13].

Материалы данного словаря, по мнению А. И. Грищенко, могут быть представлены тремя источниками:

1. Ныне существующие толковые словари (и их доступные картотеки): современного литературного языка, исторические словари, словари русских народных говоров, арго и жаргонов, «список» из «Википедии»;

2. Тексты художественной, научно-популярной литературы и периодики, в т. ч. современные;

3. Материалы полевых исследований, которые только предстоит осуществить, а также опроса информантов. Дело в том, что очень богаты экспрессивными этнонимами местные разновидности русского языка в т. н. национальных республиках РФ и странах бывшего СССР, а большая их часть не зафиксирована ни словарями, ни литературными и публицистическими текстами и имеет исключительно устное бытование.

При системном описании значения слова И. А. Стернин также предлагал использовать несколько источников: «лексикографическое описание (логически сформулированный лексикографами минимум признаков для узнавания значения слова, описание ядерных сем слова в представлении лексикографов); психолингвистическое описание (совокупность семантических компонентов, выявленных или верифицированных экспериментальными приемами разного типа, ранжированных по относительной яркости в языковом сознании носителей языка) <...> Лексикографическое и психолингвистическое

(психологически реальное) значения отражают языковое сознание носителя языка – то есть сознание, отраженное, зафиксированное, актуализируемое в значениях языковых знаков языка» [14, с. 9–13].

Далее описание этнонимов Средней Азии и Кавказа строилось нами по следующему плану:

- лексикографическое описание этнонима методом обобщения словарных дефиниций на основе анализа данных словарей литературного языка;
- поиск экспрессивных вариантов этнонимов в словарях субстандартной лексики;
- проведение свободного ассоциативного эксперимента;
- формирование ассоциативных полей, полученных в результате ассоциативного эксперимента, с целью выявления «когнитивного образа национальности» в обыденном сознании носителей языка;
- определение степени оценочности этнонима в обыденном сознании носителей языка;
- вычленение экспрессивных вариантов этнонимов из числа ассоциатов.

Для формулирования унифицированных лексикографических значений исследуемых единиц были обработаны их словарные дефиниции в авторитетных толковых словарях русского литературного языка [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22].

Для наиболее достоверного описания значения этнонимов используется метод обобщения словарных дефиниций [14, с. 19–21].

С применением данной методики был проанализирован 21 этноним: абхаз, адыгеец, азербайджанец, армянин, грузин, дагестанец, езид, ингуш, кабардинец, казах, киргиз, курд, осетин, таджик, татарин, туркмен, черкес, чеченец, узбек, житель/выходец стран и регионов Кавказа (в общем), житель/выходец из Средней Азии (в общем). Поясним, что помимо этнонимов Кавказа и Средней Азии, научный интерес вызвали татары, курды и езиды из-за их большого количества в нашей стране: по данным по переписи населения 2010 г., в России проживает 5,3 млн. татар, 40,6 тыс. езидов и 23,2 тыс. курдов¹.

Приведем пример унифицированного лексикографического описания для отдельных этнонимов из приведенного списка.

Азербайджанец

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ, -ев; *мн.* Народ, основное население Азербайджана; представители этого народа [15].

АЗЕРБАЙДЖА'НЦЫ, -ев, *ед.* азербайджа'нец, -нца, *м.* Народ, составляющий основное коренное население Азербайджана; люди, принадлежащие к этому народу. || *ж.* азербайджа'нка, -и, *род. мн.* -нок. || *прил.* азербайджа'нский, -ая, -ое [20].

АЗЕРБАЙДЖА'НЦЫ, -ев, *мн.* (*ед.* азербайджа'нец, -нца, *м.*; азербайджа'нка, -и, *мн.*, азербайджа'нки, -нок, -нкам, *ж.*). Нация, основное население Азербайджанской ССР, а также лица, относящиеся к этой нации [21].

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ, -ев, *ед.* -нец, -нца, *м.* Народ, составляющий основное коренное население Азербайджана * Производн. от *Азербайджан*, восх. к др.-араб. *Azerbeidžân* [22].

АЗЕРБАЙДЖА'НЦЫ, -ев, *ед.* -нец, -нца, *м.* Народ, составляющий основное коренное население Азербайджана [19].

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ, *мн.* 1) Народ тюркской этноязыковой группы, составляющий основное население Азербайджана. 2) Представители этого народа [17].

Унифицированное лексикографическое определение:

АЗЕРБАЙДЖА'НЦЫ, -ев, *мн.* (*ед.* азербайджа'нец, -нца, *м.*; азербайджа'нка, -и, *мн.*, азербайджа'нки, -нок, -нкам, *ж.*). 1. Нация, народ тюркской этноязыковой группы, составляющий коренное население Азербайджана. 2. Представители народа Азербайджана, лица, относящиеся к этой нации. 3. *Устар.* Нация, основное население Азербайджанской ССР. Производн. от *Азербайджан*, восх. к др.-араб. *Azerbeidžân*.

¹ Национальный состав населения России в 2010 году. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_состав_населения_России_в_2010_году.

Казах

КАЗАХИ, -ов; *мн.* Нация, коренное население Казахстана; представители этой нации [15].

КАЗА'ХИ, -ов, *ед.* каза'х, -а, *м.* Народ, составляющий основное коренное население Казахстана; люди, принадлежащие к этому народу. || *ж.* каза'шка, -и, *род. мн.* -шек. || *прил.* каза'хский, -ая, -ое [20].

КАЗА'ХИ, -ов, *мн.* (*ед.* каза'х, -а, *м.*; каза'шка, -и, *мн.* каза'шки, -шек, -шкам, *ж.*). Нация, коренное население Казахстана, а также лица, относящиеся к этой нации [21].

КАЗАХИ, -ов, *ед.* -ах, -а, *м.* Народ, составляющий основное коренное население Казахстана. || *ж.* казашка, -и. || *прил.* казахский, -ая, -ое. От тюрк. *kazak* 'вольный человек, удалец' [22].

КАЗА'ХИ, -ов, *ед.* -а'х, -а, *м.* Народ, составляющий основное коренное население Казахстана. || *ж.* каза'шка, -и. || *прил.* каза'хский, -ая, -ое [19].

КАЗАХИ, *мн.* 1) Народ тюркской этноязыковой группы, составляющий большую часть населения Казахстана. 2) Представители этого народа [17].

Унифицированное лексикографическое определение:

КАЗА'ХИ, -ов, *мн.* (*ед.* каза'х, -а, *м.*; каза'шка, -и, *мн.* каза'шки, -шек, -шкам, *ж.*). 1. Нация, народ тюркской этноязыковой группы, составляющий основное коренное население Казахстана. 2. Представители народа Казахстана, лица, относящиеся к этой нации. От тюрк. *kazak* 'вольный человек, удалец'.

Для составления перечня экспрессивных этнонимов группы Кавказа и Средней Азии был осуществлен поиск потенциально экспрессивных вариантов исследуемых этнонимов в словарях субстандартной лексики [23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31].

Приведем данные словарей субстандартной лексики для описания экспрессивных этнонимов к словам *азербайджанец*, *казах*.

Азербайджанец

АЗЕР; АЙЗЕР, -а, *м.* *Сокр. Уничиж.* или *неодобр. жарг.* Об азербайджанце. *На рынке торгуют одни азеры* [23, с. 23; 24, с. 60; 25, с. 32; 26, с. 9; 30, с. 16].

АЗЕРБ, -а, *м.* *Жрр. Пренебр.* Об азербайджанце [24, с. 60; 27, с. 19; 25, с. 32].

АЗИК, -а, *м.* *Шутл. пренебр. жарг.* Об азербайджанце. *И только потом мы узнали, что в армии его [Юрку] били азербайджанцы... Он с армии пришел... Ну, они сели, выпили. Потом пошли на улицу... Юрка к одному мужику подошел и спрашивает: «Ты азик?» Тот говорит – да. «Ух, сука!» – и как саданул ему по физиономии! Бабка кинулась разнимать, а Юрка кричит: «Как вы меня, суки поганые, били в армии!»* <http://www.sgaza.hut.ru>, 20.01.03 [23, с. 23; 24, с. 60; 27, с. 19; 25, с. 32; 26, с. 9].

АР. *Пренебр. Прост.* Азербайджанец [30, с. 19].

ХАЧИК, -а, *м.* *Насмешл. пренебр. жарг.* Об азербайджанце. *Тут х. один торгует, у него фрукты хорошие* [23, с. 666].

Казах

КАЗАК, -а, *м.* *Жрр. Перм.* Казах. *У вас пока казак магазином заведовал, вы работали, а его сняли за воровство, вы и работать перестали: вам платят мало* [24, с. 253].

КАЗУНЯ, -и, *м.* 2. Казах [24, с. 254].

УРЮК, -а, *м.* 2. *Угол. Ирон.* или *Пренебр.* Казах [24, с. 554; 26, с. 888].

ЧИНГИЗ, -а, *м.* *Мол. Шутл.-ирон.* Казах [24, с. 601; 25, с. 672].

Далее были описаны ассоциативные поля на предмет имеющегося в обыденном языковом сознании носителей языка «когнитивного образа национальности» и выявления бытующего отношения к лицам, обозначаемым исследуемыми этнонимами. «Реакция в условиях свободного ассоциативного эксперимента является «неспровоцированной», действительно свободной, что позволяет интерпретировать ее как вербальную актуализацию

некоторого семантического компонента слова-стимула, рассматриваемого испытуемым как наиболее яркий, важный для его языкового сознания» [14, с. 34].

Экспериментальное описание семантики языковых единиц дает возможность представить содержание слова как некоторую психологическую реальность, выявить такие семантические компоненты, которые не фиксируются другими методами и приемами семантического анализа.

Для описания ассоциативного поля исследуемых этнонимов, выявления отношения к их носителям и поиска возможных экспрессивных вариантов был проведен свободный ассоциативный эксперимент с последующей семантической интерпретацией ассоциатов. В опросе, который состоял из 21 этнонима-стимула, приняли участие 119 респондентов, из которых 3 человека в возрасте младше 18 лет (2,5 %), 98 человек возрастного диапазона 18–35 лет (82,4 %), 16 человек возрастного диапазона 36–60 лет (13,4 %) и 2 человека старше 60 лет (1,7 %). Респондентам предлагалось дать любую ассоциацию на предлагаемые нейтральные этнонимы из следующего перечня: *абхаз, адыгеец, азербайджанец, армянин, грузин, дагестанец, езид, ингуш, кабардинец, казах, киргиз, курд, осетин, таджик, татарин, туркмен, черкес, чеченец, узбек, житель (выходец) стран и регионов Кавказа и Закавказья (в общем), житель/выходец из Средней Азии (в общем)*. Опрос проводился в электронной форме с использованием сервиса «Google формы», количество ответов-ассоциаций и время на ответ не ограничивалось.

При обработке результатов были объединены в группу и представлены одним ассоциатом реакции, являющиеся формами одного слова (*чурка – чурки*), сокращённым вариантом одного слова (*гастарбайтер – гастер*), либо же схожие семантически (*добрый – доброта, добро*). Эхо-реакции (*езид – езид*) не учитывались и были подсчитаны как неинтерпретируемые. При обработке результатов эксперимента учитывались все реакции, в том числе и единичные.

Приведем ассоциативное поле на стимул *азербайджанец*.

АЗЕРБАЙДЖАНЕЦ 119: азер, арбуз, рынок 7; мандарин 6; Баку, помидор, продавец фруктов/сухофруктов, чурка 4; нефть, фрукты, человек 3; ара, вино, гранат, гранатовый сок, друг, красивый, мокасины, торгаш, хач 2; агрессия, армяне, баклажаны, борщуха, бывший молодой человек, весёлая команда КВН, в кепке, виноград, волосатый, воюет с абхазами, враг, вспыльчивый, героин, гордый, грозный, грязь, длинный нос, домой, Евровидение, жизнелюбие, житель/уроженец Азербайджана, Зенитно-ракетное училище, Карабах, конфликт, конь, Лада седан – баклажан, лысина, льстят, много врут, мусульманин, наглый, национальность, неаккуратность, овощи, огненная чаша, огни Баку, плов, полигамность, послушай, приставать, причёски (где не видно лица), склонность к изменам, хитрый, человек неславянской внешности, расписные тарелки, семья, строгость по отношению к девушкам, усы, финики норм, чёрный, шум, Эльбрус Джанмирзоев 1; не учитывались 10. Общее количество ассоциатов – 133.

Анализ ассоциатов позволяет вычислить индексы мелиоративности и пейоративности значения как отношение положительно-оценочных и отрицательно-оценочных ассоциатов к общему числу неединственных ассоциатов [32, с. 53]. Как правило, среди ассоциатов выделяются три неравные группы по признаку оценочности: мелиоративные, пейоративные и оценочно-нейтральные; последние не будут указываться за ненадобностью. Оговоримся, что в данном исследовании учитываются и единственные ассоциаты как индивидуальные реакции, хотя и находящиеся на крайней периферии поля, но зачастую крайне иллюстративные.

Мелиоративные ассоциаты (8): друг, красивый 2; борщуха, весёлая команда КВН, жизнелюбие, семья 1. Индекс мелиоративности 0,06.

Пейоративные ассоциаты (38): азер 7; чурка 4; ара, торгаш, хач 2; агрессия, волосатый, враг, вспыльчивый, героин, гордый, грозный, грязь, длинный нос, домой, конфликт, лысина, льстят, много врут, наглый, неаккуратность, полигамность, склонность к изменам, хитрый, чёрный, шум 1. Индекс пейоративности 0,29.

Дополнительно ассоциаты каждого этнонима были разделены на ассоциативные семантические группы, то есть были выделены множества признаков, объединённых семантически и присущих представителям исследуемых национальностей. У каждого признака был посчитан индекс яркости, который рассчитывался по формуле «ИЯ = n / 119», где 119

– общее количество респондентов, а n – количество респондентов, указавших данный ассоциат. Далее высчитывался индекс яркости семантического параметра как сумма индексов яркости составляющих его ассоциатов.

Семантические группы

Внешний облик, атрибутика (0,096): красивый 0,02; мокасины 0,02; в кепке 0,008; волосатый 0,008; длинный нос 0,008; лысина 0,008; причёски (где не видно лица) 0,008; человек неславянской внешности 0,008; усы 0,008.

Деятельность (0,172): рынок 0,06; нефть 0,03; продавец фруктов /сухофруктов 0,03; торгош 0,02; борцуха 0,008; весёлая команда КВН 0,008; воюет с абхазами 0,008; героин 0,008.

Поведение и черты характера (0,088): агрессия 0,008; вспыльчивый 0,008; гордый 0,008; грозный 0,008; жизнелюбие 0,008; льстят 0,008; много врут 0,008; наглый 0,008; неаккуратность 0,008; хитрый 0,008; шум 0,008.

Межполовые отношения (0,048): бывший молодой человек 0,008; полигамность 0,008; приставать 0,008; склонность к изменам 0,008; семья 0,008; строгость по отношению к девушкам 0,008.

Еда (национальная кухня и «дары природы») (0,27): арбуз 0,06; мандарин 0,05; помидор 0,03; фрукты 0,03; вино 0,02; гранат 0,02; гранатовый сок 0,02; баклажаны 0,008; виноград 0,008; овощи 0,008; плов 0,008; финики норм 0,008.

Различные символы нации (0,07): Баку 0,03; Евровидение 0,008; Карабах 0,008; конь 0,008; огни Баку 0,008; расписные тарелки 0,008.

Известные представители (0,008): Эльбрус Джанмирзоев 0,008.

Устойчивые словосочетания (0,016): Лада седан – баклажан 0,008; послушай 0,008. Ассоциативная статья на стимул *казах* выглядит следующим образом:

КАЗАХ 119: степи 15; узкоглазый (раскосые глаза, пи*доглазый, узкие глаза) 12; кумыс 8; КВН 5; овцы, юрта 3; весёлый, Казахстан, кони, кочевник, человек, Нурлан Сабуров, шашка 2; Азамат Мусагалиев, баранина, Бауыржан Момышулы, бешбармак, войлок, войлочная казахская шапка, все они говно, глупый, горы, гостеприимство, грязь, добряк, Дон, дружба, европеизированный, камызяк, коноеды, косой, Кубань, курт, лепёшки, маленький, меч, монгол, нагайка, не очень, не упоротый мусульманин, национальность, неприятные личности, папаха, пиала, продавец китайского барахла без таможенной пошлины, раб. сила, радушие, Родина, рядом, самый русский монголоид, сколько можно их путать с казаками?, соколиная охота, сосед, тенге, Тихий Дон, тубетейка, русский, уважуха, узкий, фотограф, хач, хвастун, цивилизация в степи, чайхана, человек, чурка, шатёр, якут 1; не учитывались 12. Общее количество ассоциатов – 127.

Мелиоративные ассоциаты (13): КВН 5; весёлый 2; гостеприимство, добряк, дружба, радушие, уважуха, узкий 1. Индекс мелиоративности 0,1.

Пейоративные ассоциаты (11): все они говно, глупый, грязь, косой, не очень, неприятные личности, продавец китайского барахла без таможенной пошлины, раб. сила, хач, хвастун, чурка 1. Индекс пейоративности 0,09.

Семантические группы

Внешний облик, атрибутика (0,184): узкоглазый 0,1; шашка 0,02; войлочная казахская шапка 0,008; косой 0,008; маленький 0,008; меч 0,008; нагайка 0,008; папаха 0,008; пиала 0,008; тубетейка 0,008.

Деятельность (0,092): КВН 0,04; кочевник 0,02; продавец китайского барахла без таможенной пошлины 0,008; раб. сила 0,008; соколиная охота 0,008; фотограф 0,008.

Поведение и черты характера (0,068): весёлый 0,02; гостеприимство 0,008; добряк 0,008; дружба 0,008; европеизированный 0,008; радушие 0,008; хвастун 0,008.

Интеллектуальные качества (0,008): глупый 0,008.

Еда (национальная кухня и «дары природы») (0,11): кумыс 0,07; баранина 0,008; бешбармак 0,008; коноеды 0,008; курт 0,008; лепёшки 0,008.

Различные символы нации (0,22): степи 0,13; юрта 0,03; кони 0,02; войлок 0,008; горы 0,008; тенге 0,008; чайхана 0,008; шатёр 0,008.

Известные представители (0,036): Нурлан Сабуров 0,02; Азамат Мусагалиев 0,008; Бауыржан Момышулы 0,008.

Этнонимы: камызяк, монгол, узкий, якут.

Таким образом, в данной статье на материале отдельных этнонимов было показано:

- формулирование унифицированного лексикографического описания этнонима;
- составление перечня экспрессивных этнонимов на базе словарей субстандартной лексики;

- психолингвистическое описание этнонимов в сознании носителей русского языка.

Трехчастное описание этнонимов может послужить основой для словаря этнонимов Кавказа и Средней Азии, который можно использовать в прикладной деятельности, в частности и в первую очередь – в лингвокриминалистике.

Ссылки / Reference

1. Свирковская С. В. Ксенофобический дискурс: Лингвопрагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 211 с.
2. Березович Е. Л., Гулик Д. П. Ономаσιологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации // Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте. М., 2002. С. 232–253.
3. Борисова И. З. Этноним «Китаец» / «Chinois» в этнофолизах на примере французского языка // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2014. № 2. С. 69–74.
4. Архипова А. С. Что общего между чукчей и чебурашкой? Этюд по фольклористической ономастике. URL: http://www.imk.msu.ru/Publications/Vortrags/rt06russ_arkhipova_chukca.doc (дата обращения: 29.01.2018).
5. Буряковская В. А. Признак этничности в семантике языка: На материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 209 с.
6. Коробкова О. С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. 2009. № 111. С. 200–205.
7. Ляшенко И. В. Этнические прозвища украинцев в российской и украинской блогосферах // Научный результат. Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики». 2014. № 2. С. 110–119.
8. Жельвис В. И. Обзывания как национально-специфическая характеристика. Англо-русские бранные предпочтения // Жанры речи. Саратов, 2011. Вып. 7. Жанр и языковая личность. С. 188–210.
9. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.
10. Грищенко А. И., Николина Н. А. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: коллективная монография / Отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Вып. 20. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 175–187.
11. Поляков А. С. Некоторые вопросы терминологического обозначения ненормативных этнонимов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2 (71). С. 153–157.
12. Грищенко А. И. Отражение социокультурной дифференциации современного общества в русской экспрессивной этнонимии рубежа XX–XXI вв. // Преподаватель XXI век: Общероссийский журнал о мире образования. 2009. № 2, ч. 2. С. 328–335.

13. Грищенко А. И. Принципы составления словаря экспрессивных этнонимов русского языка // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): Международная научно-практическая конференция. М.: ООО «Издательство "Элпис"», 2006. С. 707–710.
14. Рудакова А. В., Стернин И. А. Психолингвистическое значение слова и его описание. «Ламберт», 2011. 192 с.
15. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 1998.
16. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; Под ред. В. В. Морковкина. М., 2016.
17. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
18. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М., 2006.
19. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2017.
20. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. Т. 1.
21. Словарь современного русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1984–1988.
22. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2007.
23. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.
24. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Большой словарь русских прозвищ. М., 2007.
25. Большой словарь русского жаргона / Сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. СПб., 2000.
26. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка / Сост. Д. И. Квеселевич. М., 2003.
27. Словарь русского арго / Сост. В. С. Елистратов. М., 2000.
28. Словарь русской брани: матизмы, обсценизмы, эвфемизмы / Сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. СПб., 2003.
29. Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона. М., 2006.
30. Словарь современного русского города / Под ред. Б. И. Осипова. М., 2003.
31. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складчиковой. СПб., 1998.
32. Виноградова О. Е., Стернин И. А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Воронеж, 2016. 160 с.